

Интерпретация Ф. Ф. Зелинским поэмы Овидия «Фасты» в контексте теории актуальности римской божественности

Научный руководитель – Осипова Ольга Владимировна

Щукина Елена Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: speranskaya-a@bk.ru

Интерес к научным работам Ф. Ф. Зелинского (1859-1944) в русскоязычном антиковедении возрос за последние пять лет: впервые увидел свет полный шеститомный труд исследователя, посвящённый античным религиям. Антиковеды отмечают актуальность и значимость идей исследователя даже в наше время и находят в современных зарубежных трудах пересечения с его «Историей античных религий» [2]

Главный принцип религии древних римлян, согласно Ф. Ф. Зелинскому, - это особый способ понимания римлянами феномена божественности - принцип актуальной имманентности божества. [3] Этот принцип означает тождественность в сознании римлянина отдельного акта его жизни с божеством, опекающим этот акт. По прошествии определенного акта наступает новый временной отрезок, новое событие жизни и, соответственно, новое божество. Таким образом складывается т. н. святость римского времени: любое событие жизни римлянина являет для него свою сакральность. Концепция исследователя не была принципиально новой: ей предшествует традиция, развитая французским учёным XIX века Гастоном Буасье, уже тогда говорившем об обожествлении римлянами действий (актов). [1]

Чтобы проиллюстрировать этот принцип, Ф. Ф. Зелинский обращается к циклу сельскохозяйственных праздников, используя как источник поэму «Фасты» римского поэта Публия Овидия Назона (43 г. до н.э. - 17 г. н. э.). Овидий в систематизации материала своей поэмы использует календарный принцип: празднества у него систематизированы по отдельным месяцам и представлены изолированно друг от друга.

Зелинский на основании своей теории специфически римской актуальности даёт собственное толкование поэмы Овидия. Итак, из сакральных актов состоит не только жизнь человека, но и жизнь природы. На протяжении своей жизни засеянное поле находится в ведении шести римских «Деметр» - Сатурна, Теллус, Цереры, Флоры, Конса и Опс. Растущие посевы - это бог Сатурн, декабрьский праздник которого, не упомянутый Овидием в незаконченной календарной поэме «Фасты», играет важнейшую роль в сельскохозяйственном цикле праздников римлян. После Сатурна посевы переходят в ведение Теллус и Цереры, которым посвящён праздник Сементины. *«Пускай будет праздник в деревне, - восклицает Овидий, - очищайте деревню, земледельцы, и возлагайте на деревенские очаги ежегодные пироги. Умиловляйте матерей плодов, Теллус и Цереру, своей же полбой и внутренностями беременной свиньи. Церера и Теллус выполняют общую обязанность: одна даёт плодам побуждение, другая - место.»* (*Fasti*, I, 669 - 674) [5] Господство Цереры прекращается в апрельские Цереалии, когда ей воздаются благодарности и приносятся жертвы. В апреле посевам угрожает головня, и наступает время божества Робиго и празднества Робигалий, отмечающегося процессией и молениями. Период цветения воплощает собой богиня Флора, культ которой носит в себе отпечаток симпатической магии, соединения мужского и женского начал.

Для завершения реконструкции римского сельскохозяйственного цикла Ф. Ф. Зелинский обращается к другим источникам, освещающим в отличие от Овидия, сакральные действия второй половины года, в частности, к Марку Теренцию Варрону. Хранение собранного урожая находится в ведении бога Конса. Достаток, полученный земледельцем от продажи урожая, воплощен в богине Опс. Таким образом, Зелинский завершает реконструкцию сакральной жизни посевов. Он отмечает, что все сельскохозяйственные божеества представляли собой не просто сухое, сочиненное жрецами имя-действие из индигитамента (жреческих документов), а настоящий, живой объект религиозного чувства римского земледельца.

Таким образом, исследователь смотрит на поэму Овидия сквозь призму своей теории, что позволяет ему систематизировать разрозненные события римского календаря. Можно заключить, что, хотя в настоящее время концепция имманентной актуальности римской божественности, равно как и идея исключительной «римскости» т. н. божеств момента, [4] отброшена исследователями античных религий, однако, на наш взгляд, нельзя отрицать её методологическую и эвристическую значимость, которая проявляется в том, как с помощью этой теории исследователь может рассматривать римские празднества в древнеримских литературных текстах и индигитаментах.

Источники и литература

- 1) Буасье. Г. Римская религия. Во времена Августа. М.: Вече, 2018.
- 2) Джарман О. А., Гаврилов И. Б. Историческая трансформация римской религии в контексте становления христианства: новые тенденции в зарубежном религиоведении. Рецензия на монографию: Mary Beard, John North, Simon Price. *Religions of Rome*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Volume 1: A history. 476 p. Volume 2: A sourcebook. 430 p. // Христианское чтение, 2018. Вып. 1. С. 244–249.
- 3) Зелинский Ф. Ф. История античных религий. Том IV. Религия республиканского Рима. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2016.
- 4) Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987.
- 5) Ovidius. *Fasti* // The Latin Library: <http://www.thelatinlibrary.com>. [Электронный ресурс]